

21 ИЮН 1958

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ МУЗЫКАНТ

Памяти
Н. А. Римского-Корсакова

В немеркнущем созвездии имен великих классиков русской музыки Николай Андреевич Римский-Корсаков занимает одно из самых видных и почетных мест. Нет нужды напоминать о десятках его прекрасных сочинений, прочно вошедших в повседневный оперный и концертный репертуар. «Псковитянка» и «Царская невеста», «Снегурочка» и «Садко», «Кашей бессмертный» и «Золотой петушок», «Испанское каприччио» и «Шехеразада» — все они давно горячо любимы широким слушателем. Он ценит в операх, симфонических сочинениях, романсах Римского-Корсакова глубокую народность образов, совершенное мастерство, яркость и выразительность музыкальной речи. Убежденный и последовательный продолжатель реалистических традиций Глинки, Римский-Корсаков был непримиримым противником всего изощренного, формалистического, снобистского-утонченного в искусстве. Известно, в частности, его сугубо отрицательное отношение к «модным» декадентским течениям. Это отмечено в публикуемой ниже статье ученика великого русского музыканта, ставшего эстонским композитором Артуром Лембом.

Николай Андреевич Римский-Корсаков был также выдающимся музыкантом-теоретиком, крупнейшим педагогом, неутомимым обществен-

ным деятелем. Кажется, нет области, где его неутомимый творческий труд не оставил бы заметного следа. За одну только поистине самоотверженную работу по редактуре рукописей «Бориса Годунова», «Хованщины», «Князя Игоря» мы бесконечно благодарны Римскому-Корсакову.

Великий русский музыкант воспитал десятки талантливейших композиторов. У него учились Глазунов, Лядов, Аренский, Ипполитов-Иванов, Прокофьев, Мяковский, Максимилиан Штейнберг, Асафьев, Спендиаров, Лысенко, Мелитон Баланчевадзе... Список этот можно продолжать долго. Римский-Корсаков оказывает активное воздействие и на развитие советской музыки не только своими неумирающими сочинениями. В сущности, трудно назвать советского композитора, который так или иначе не ощущал бы на себе хотя бы опосредованно влияние творческих принципов этого виднейшего классика русской музыки. Потому что советская общественность так широко отмечает пятидесятилетие со дня смерти Римского-Корсакова. Он живет с нами, его гениальные партитуры остаются наслаждением слушателям, их вдумчиво изучали и изучают композиторы, музыканты, его теоретические принципы были и долго еще будут способствовать достижению нашей музыки новых успехов в овладении высотами реалистического мастерства.

НАПИСАТЬ статью о Н. А. Римском-Корсакове, со дня смерти которого сегодня исполняется 50 лет, подчеркнуть его мировое значение как композитора и педагога может в наши дни без труда любой музыканец. О творчестве и жизни композитора написано множество трудов. Задача пишущего эти строки состоит в другом: с каждым годом, с каждым днем все меньше и меньше остается в живых тех людей, которые, подобно автору этой статьи, имели счастье быть учениками Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Вспоминаю время, когда я поступил в консерваторию в 1899 году по отделу игры на фортепиано, а затем через три года, в 1902 году, был принят и на факультет теории композиции. Здесь я проходил высший курс оркестровки — у профессора Римского-Корсакова. Это было в 1906 году, когда я инструментовал под его руководством свою концертную увертюру, исполненную затем по его рекомендации на ученическом концерте консерватории под управлением моего соученика Климова, впоследствии известного дирижера Певческой капеллы. Дальше инструментовал я под наблюдением Н. А. Римского-Корсакова свою канту «Морская царица», удостоенную его похвалы. Он сказал: «А музыка-то красивая...» и, обыкновенно весьма скромной на какие-нибудь одобрения, произвел этим сильное впечатление не только на меня, но и на присутствовавших других соучеников. Я был счастлив так же, как и тогда, когда он иной раз все же при удачных местах инструментовки говорил мне, что я его радую. Он вникал тогда во все мелочи сочинения и особенно настойчиво требовал интересной, разнообразной, преимущественно контрапунктной фактуры. Он упрекал нас, например, если была только, главным образом, одна мелодия и гармония. Он советовал всегда, особенно в оркестровых сочинениях, полифонически украшать сочинение, любил чистоту и естественность голосоведения.

Николай Андреевич Римский-Корсаков был во всех отношениях убежденнейшим музыкантом-художником, фанатично преданным своему делу. Он так увлекался и любил музыкальные занятия, что забывал о времени, работая с учащимися без устали по четыре часа без перерыва. Его указания без излишней многословности были всегда очень четки и чрезвычайно ценные. В его лице мы всегда чувствовали друга, всей душой преданного интересам своих учащихся. Он стремился их довести до

Н. А. Римский-Корсаков.
(С портрета работы И. Е. РЕПИНА)

Н. А. Римский-Корсаков проявил большую самобытность и яркую индивидуальность, причем часто она проявлялась и в обработке народных тем и мотивов.

Вершиной его симфонического творчества является гениальная по своеобразию симфоническая сюита «Шехеразада». Восточный народный колорит всегда был у Н. А. Римского-Корсакова ярким, как в симфонических произведениях, так и в вокальных, например в партии Шемаханской царицы в «Золотом петушке». Вообще же его творчество настолько многообразно и интересно, что трудно все перечислить, что он создал замечательного. Он неисчерпаем: начиная с восхитительно поэтических романсов, как «Восточный роман», «На холмах Грузии», «О чём в тиши ночей», «Звонче жаворонка пенье» и кончая чудесными операми, особенно фантастически сказочными — «Снегурочка», «Сказка

о царе Салтане», «Садко» и другие.

Его стиль был всегда своеобразно выдержаным, например в операх с украинским сюжетом — «Майская ночь», «Ночь перед Рождеством», или в «Младе», или в «Сервии», или в «Пане Воеводе». Он был непримиримым врагом модернизма или, вернее, формализма (что в свое время называли тоже декадентством) и признавал лишь разумное музыкальное новаторство, когда оно обусловлено глубоким содержанием, связано с развитием традиций, классики, сокровищ народного песенного творчества. Он признавал и Скрябина, и Дебюсси, и Равеля, но отмечал в то же время недостатки, элементы стилистической противоречивости в их сочинениях. Характерно его отчетливо отрицательное отношение к творчеству Регера, где поиски новых выразительных средств носили нередко формальный, самодовлеющий характер.

Вообще глубоко художественная музыкальная атмосфера Ленинградской консерватории, созданная во главе с Глазуновым, Римским-Корсаковым, Лядовым, дала чрезвычайно плодотворные всходы и результаты. Сколько разнообразных дарований выпало отсюда: С. Прокофьев, Н. Мяковский, Ю. Шапорин и ранее еще М. Ипполитов-Иванов, Н. Гречанинов, Н. Черепинин, В. Золотарев, Я. Витоль, А. Капп, З. Палиашвили и многие другие.

Из учеников Н. А. Римского-Корсакова следует еще помянуть добрым словом моих соучеников, поистине замечательных композиторов, выдающихся педагогов М. Ф. Гнесина и М. О. Штейнberга. Они были учителями многих известных советских композиторов: Д. Шостаковича, А. Чайковского, Т. Хренникова, Д. Кабалевского и других.

Имя Н. А. Римского-Корсакова стоит в ряду самых любимых имен. Его оперы не сходят со сцены мирового театра; его романсы входят в программы лучших певцов мира; его симфонические произведения исполняются знаменитыми дирижерами.

А. ЛЕМБА,
профессор, заслуженный артист
Эстонской ССР.
ТАЛЛИН.

* * *

Вчера в филиале Большого театра Союза ССР состоялся торжественный вечер, посвященный пятидесятилетию со дня смерти великого русского композитора Николая Андреевича Римского-Корсакова.

Председатель Оргкомитета по проведению чествования памяти Н. А. Римского-Корсакова народный артист СССР Ю. Шапорин в кратком вступительном слове охарактеризовал мировое значение творчества замечательного русского музыканта, сочетающего в себе талантливейшего композитора, крупнейшего педагога, пытливого ученого, выдающегося музыкально-общественного деятеля.

Доклад о жизненном пути композитора сделал первый секретарь Союза композиторов СССР Т. Хренников. Рассказав о многосторонней творческой, педагогической и общественной деятельно-

сти Н. А. Римского-Корсакова, докладчик особо отметил огромную роль, сыгранную им в воспитании целой плеяды композиторов русской школы, и подчеркнул большое влияние, оказанное и оказываемое гениальными сочинениями Н. А. Римского-Корсакова, его педагогическими принципами на советских композиторов.

Воспоминаниями о Николае Андреевиче Римском-Корсакове поделился сын композитора В. Н. Римский-Корсаков.

По окончании торжественной части была показана опера Римского-Корсакова «Царская невеста». В спектакле ГАБТ, поставленном Ю. Петровым, приняли участие народный артист СССР Ал. Иванов, народная артистка РСФСР Е. Шумская, заслуженная артистка РСФСР В. Борисенко и другие артисты ГАБТ. Дирижировал Е. Светланов.